

**ROCK
ART
OF
ASIA**

Issue 2

Департамент культуры
Администрации Кемеровской области
Музей-заповедник "Томская писаница"

Научный центр
по изучению наскального искусства Азии
Российская Академия естественных наук

**НАСКАЛЬНОЕ
ИСКУССТВО
АЗИИ**

Выпуск 2

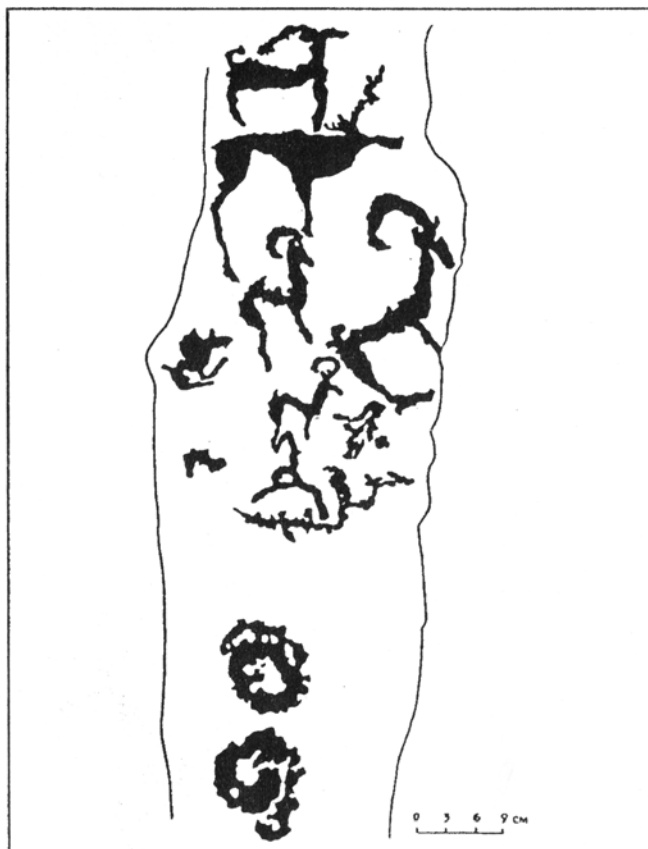
Кемерово 1997

Д.В. ЧЕРЕМИСИН (НОВОСИБИРСК)
ПЕТРОГЛИФЫ ЛЕВОГО БЕРЕГА РЕКИ ЧУИ
(ГОРНЫЙ АЛТАЙ)

В 1988-1989 гг. автор проводил исследования наскальных изображений левого берега реки р. Чуи. В ходе пешеходных маршрутов был обследован участок от ручья Ашха-Яхта (напротив известного местонахождения Калбак-Таш на правом берегу Чуи) до ее слияния с Катунью. Были зафиксированы изображения, выбитые и вырезанные на выходах коренных пород, на береговых обрывах скал по течению Чуи и впадающих в нее ручьев, а также на каменных глыбах, лежащих на береговых террасах. Полученные результаты частично опубликованы (Черемисин, 1990; 1993), данная статья продолжает публикацию и интерпретацию материалов.

Ашха-Яхта 1.1. Левый берег одноименного ручья. Выходы коренных пород (зеленоватые сланцы, покрытые темно-серым, местами черным загаром), поднимаются здесь двумя пологими языками. На отвесной плоскости, обращенной на юг, выбиты изображения животных (олень, хищник, горные козлы), а также неясные фигуры, концентрические круги (рис.1). Выбивка крупноточечная, глубина 1-2 мм, изображения интенсивно патинированы.

Рис. 1.

Ашха-Яхта 1.2. На участке размерами 2 x 1 м, относительно ровном среди глубоких трещин, зафиксированы около 40 изображений в многофигурной композиции (рис.2). Представлены животные (быки, горные козлы, лось, хищники) и антропоморфные персонажи. Две человеческие фигуры в грибовидных головных уборах переданы с копьями и палицами в руках. Другие, "кругло-головые", антропоморфы вооружены либо только копьями, либо представлены без оружия. Персонаж, изображенный с разведенными в разные стороны ступнями, видимо, сюжетно связан с лосем, рога которого переданы в виде круга с лучами. Глубокая (до 2 мм) тщательная выбивка с ровным краем; за исключением одной фигуры горного козла, на туловище которого оставлены пятна скальной корки, все фигуры силуэтные. Петроглифы интенсивно патинированы, не отличаются по цвету загара от скалы, были покрыты плотным лишайником.

Ашха-Яхта 1.3. Плоскость размерами 1 x 1 м, представляет собой своеобразную ступень, расположенную почти горизонтально, покрытую плотным лишайником. После расчистки обнаружена

сцена охоты антропоморфного персонажа в грибовидном головном уборе на оленя (рис.3). Возможно, представлена охота с собакой. Глубина выбивки 0,5 мм, изображения интенсивно патинированы.

Ашха-Яхта 1.4. Среди глубоких трещин, на плоскости размерами 30 x 40 см выбиты изображения двух лучников, собаки, круг с лучами (рис. 4). Край выбивки неровный, петроглифы интенсивно патинированы.

Ашха-Яхта 1.5. На плоскости размером 5 x 2 м, покрытой интенсивным черным загаром, серия изображений, часть из которых (гравировки) опубликована (Черемисин, 1993, с. 122, рис. 1-4). В нижней части плиты петроглифы нанесены путем выбивки, причем здесь выбитые изображения перекрывают гравированные эскизы (рис.5). Справа выбиты горный козел, олень, бык и неопределенное животное (рис.6). Все изображения интенсивно патинированы.

Ашха-Яхта 1.6. На узком отвесном участке скалы между глубокими трещинами выбиты 4 фигуры животных; выбивка глубокая, край неровный (рис.7).

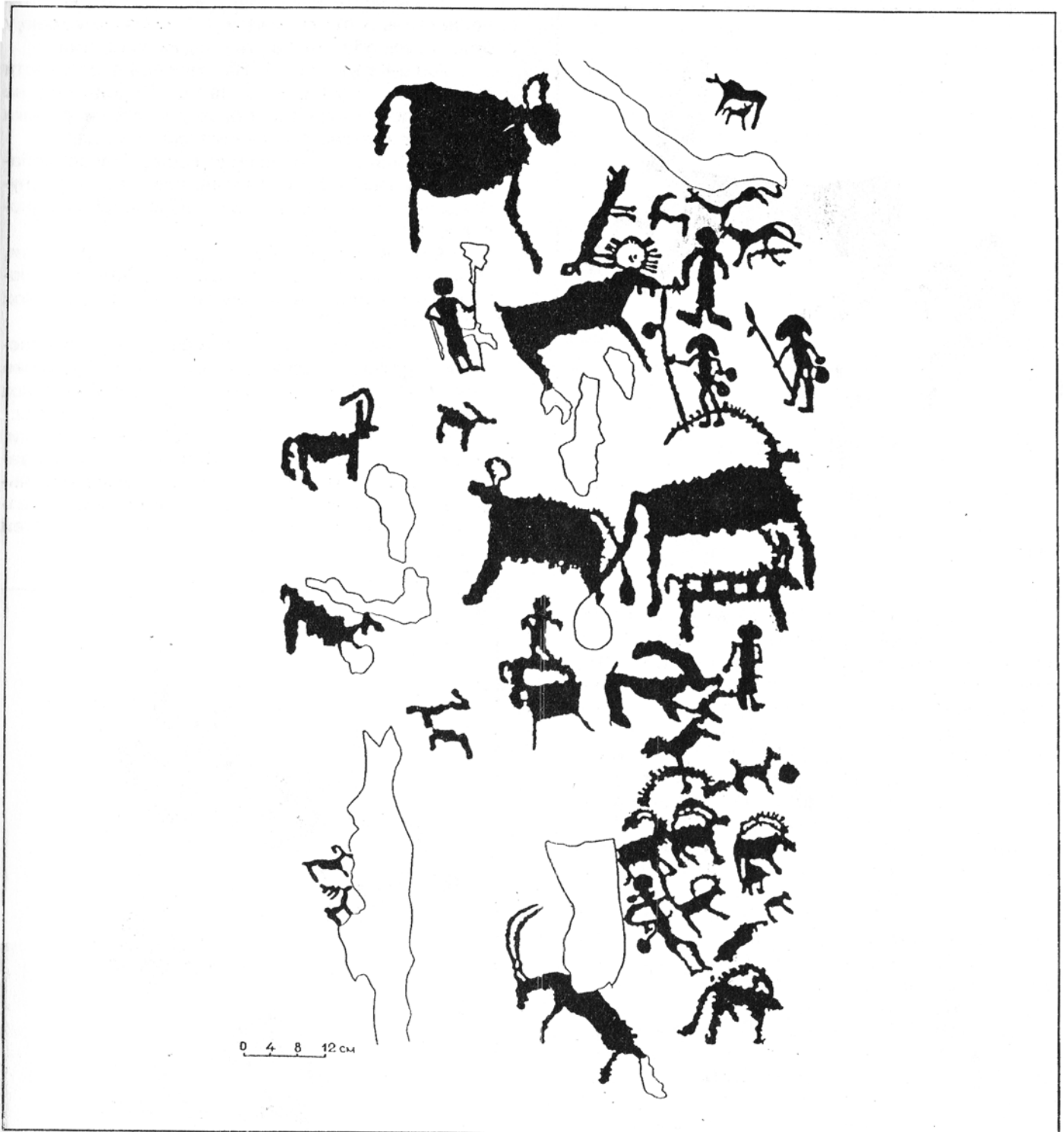

Рис. 2.

Ашха-Яхта 1.7. Плоскость зеленого сланца, обращенная на север, образована в результате скола крупного скального блока. Поверхность сильно разрушена, изображения отличаются отсутствием патины. Изображение антропоморфного персонажа с поднятыми вверх руками и округлым предметом в руке, колесницы, оленя, собак, горного козла (рис.8). Очевидно, все персонажи связаны

композиционно. Плоскость интенсивно разрушается.

Ашха-Яхта 1.9. Горизонтальная плоскость на низкой ступени с восточной стороны скальных выходов. Изображение оленя в позе "внезапной остановки", бедро и плечо выделены нетронутыми пятнами скальной корки (рис. 9-2).

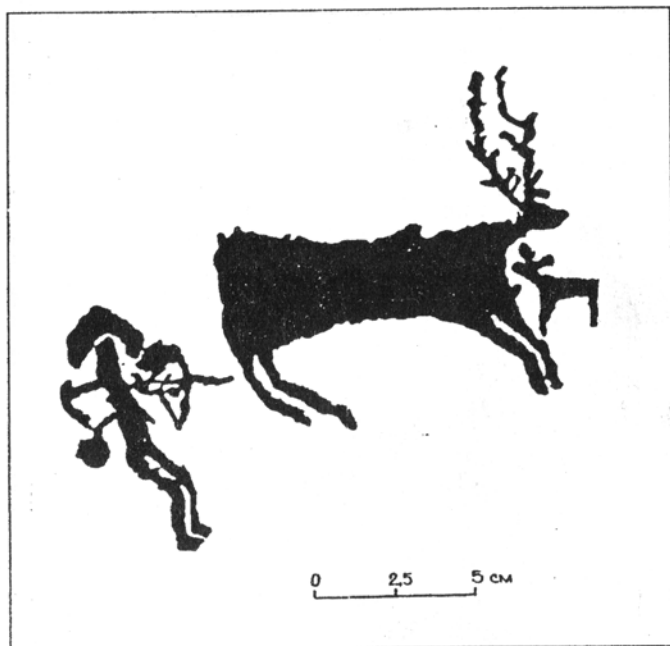

Рис. 3.

Ашха-Яхта 1.10. На другой ступени, рядом, также на горизонтальном участке, еще одно изображение оленя в подобной манере (рис. 9-1). Изображения этих двух плоскостей очень сильно патинированы, не отличаются по цвету от черного фона скалы.

Ашха-Яхта 1.11. Отвесная скальная поверхность, обращенная на юг. Композиция с изображением быка, горных козлов, антропоморфного персонажа (?) и лошади, неясных фигур (рис. 10). Мелкоточечная выбивка с ровным краем, перекрывающие композицию выбивки выполнены разряженными ударами.

Ашха-Яхта 2.1. В глубине скальных выходов, ниже по течению р. Чуи, на отвесной плоскости, обращенной на юг, выбиты контурные изображения копытных: оленя и козлов в характерной позе с приподнятым крупом (рис. 11).

Ашха-Яхта 2.2. На соседней плоскости те же персонажи переданы разреженной силуэтной выбивкой (рис. 12). Изображения слабо патинированы, были частично покрыты лишайником.

Следующим пунктом, где были обнаружены петроглифы, является местность Алты-Катындой (по одноименному ручью, впадающему в Чую). Гравировки этого пункта частично опубликованы (Черемисин, 1993). На отвесной береговой скале за прижимом перед впадением ручья Алты-Катындой в Чую на высоте 2 м глубокой резьбой нанесены 4 тамгообразных знака (рис. 13), частично опубликованные В.Д. Кубаревым (Кубарев, 1988, с. 108, рис. 76, 2). На этой плоскости помещены также многочисленные автографы местных жителей, начиная с начала XX века.

Ниже по течению Чуи, по террасе реки, тянется степь Алты-Катындой. По ее южному краю, у ручья, степь обрамлена скальными выходами.

Алты-Катындой 2.1. На отвесной поверхности сланцевой скалы серого цвета, обращенной на восток, после очистки плоскости от лишайника была скопирована композиция, включающая изображения оленей, козлов, лошади, лося, собаки и антропоморфных персонажей (рис. 14). Глубокая выбивка, ровный край, изображения однородно патинированы.

Алты-Катындой 2.2. Рядом, на плоскости, обращенной к северу, помещено контурное изображение лошади, нанесенное глубокой неровной выбивкой (рис. 15).

Алты-Катындой 2.3. На горизонтальной плоскости (ступень у подножия скалы) - изображение козла (?), а также 17 "чашечных" углублений-лунок (рис. 16). Изображения интенсивно патинированы.

Алты-Катындой 2.4. На отвесной плоскости, обращенной к северу, композиция, в которой дважды представлено противостояние оленя кошачьему хищнику или волку (рис. 17). Композиция размещена на грани скалы, патинизация ее частей различна.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

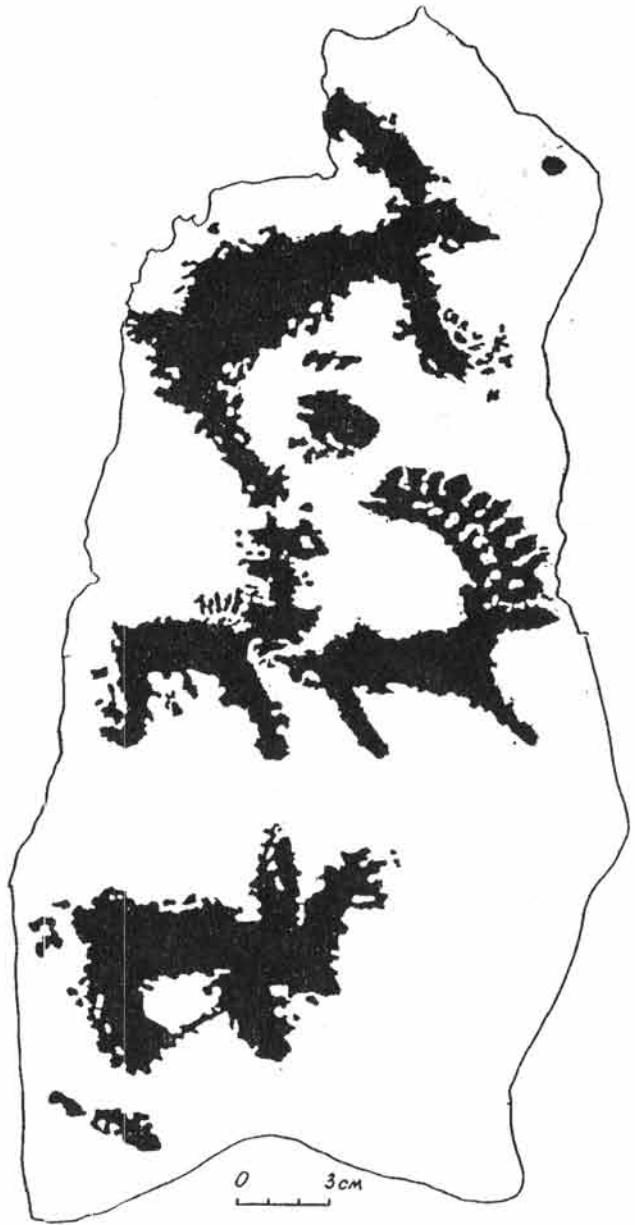
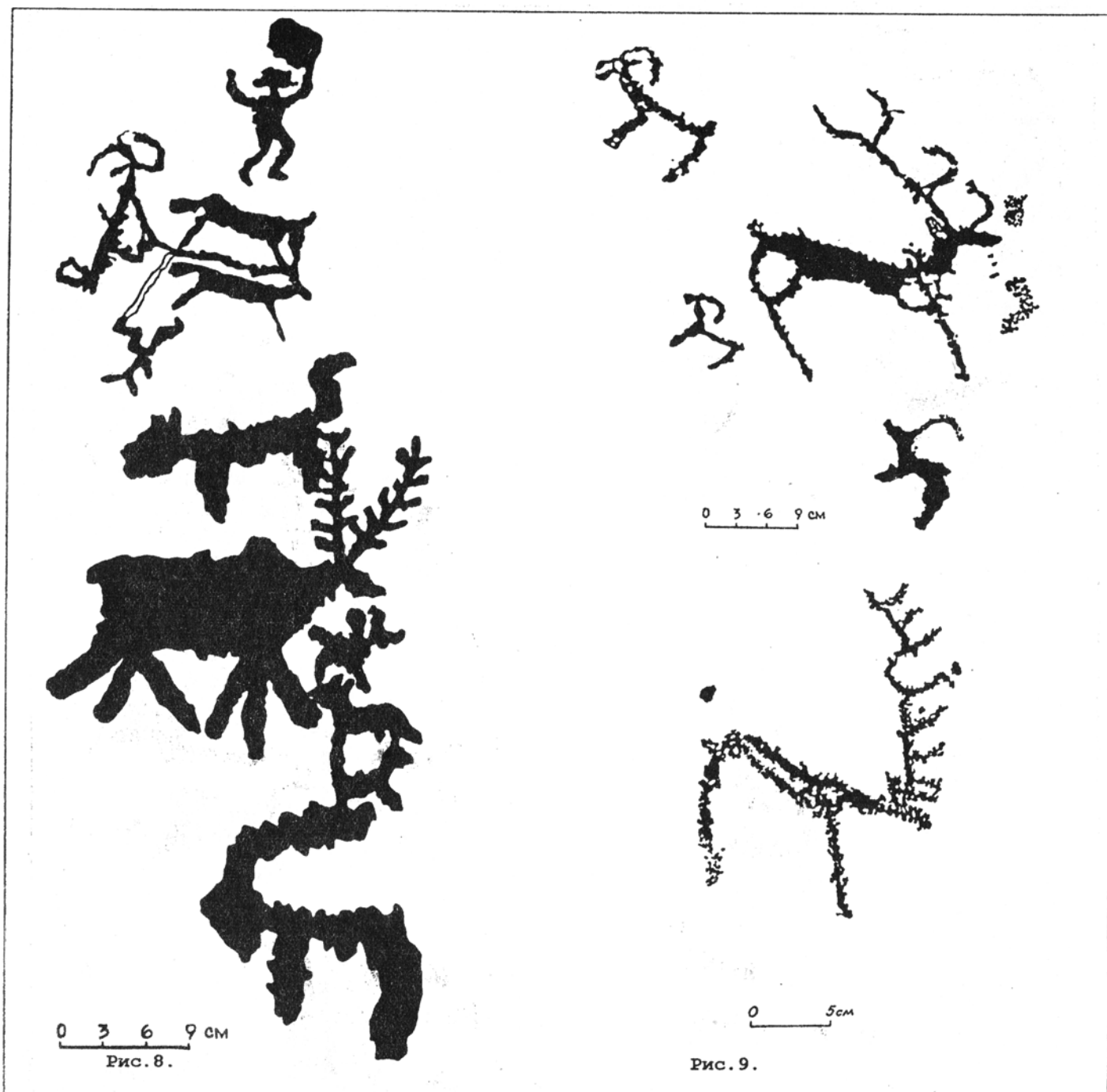

Рис. 7.

Алты-Катындой 2.5. На горизонтальной ступени у подножия отвесной скалы выбиты криволинейные фигуры, напоминающие орнаментальный узор (рис.18). Глубокая выбивка, неровный край, плоскость покрыта лишайником. Ряд изображений этой местности зафиксирован на выходах коренных пород в 20-50 м к северу от скалы. Изображения сгруппированы на горизонтальных плоскостях, обращенных к небу.

Алты-Катындой 3.1. Горизонтальная плоскость темно-серого цвета, покрыта лишайником. Изображены два антропоморфных персонажа, животные, солярные знаки (?) (рис.19). Петрогли-

фы нанесены ровным глубоким желобком, края сильно сглажены.

Алты-Катындой 3.2. Горизонтальная плоскость, обращенная к небу, покрыта мощным слоем лишайника. Изображение лежащего "скифского" оленя в сочетании с чашечными углублениями-лунками (рис.20-1). Изображения нанесены широким контуром, глубина выбивки 1,5 мм. Контур петроглифа на уровне бедра оленя перебивает точечную выбивку, очевидно, не имеющую отношения к сюжету. Частично сохранилось, но плохо читается соседнее изображение на горизонтальной поверхности камня.

Рис. 10.

Алты-Катындой 3.3. Горизонтальная плоскость камня, расположенного в 2-х м к западу от плоскости 3.2. Изображение стоящего оленя (нижняя часть размещена не на горизонтальной, а на спускающейся под углом поверхности) также сочетается с концентрическими углублениями (рис.20-2). Техника нанесения изображений стоячего и лежачего оленя идентична.

Алты-Катындой 3.4. Западный край выхода коренных пород, плоскость валуна сглажена и покрыта лишайником. Петроглифы частично помещены на горизонтальной, частично на спускающейся к земле плоскости валуна. Изображена сложная композиция, в центре которой - кошачий хищник со змеей в когтях (рис.21-1). Над ним - контур головы другого животного, от морды которого к когтям передней лапы хищника проведена широкая линия, прерванная в границах контура морды хищника. У зверя передана раскраска туловища или - прозрачно - внутренности и ребра. Между передней и задней лапами - несколько фигур животных, три фигуры горных козлов помещены слева от центральной фигуры. На горизонтальной поверхности и в верхней части боковой плоскости камня изображения сильно сглажены, в нижней части выбивка сохранилась лучше, глубина до 2 мм, край ровный.

Ряд изображений зафиксирован также на каменных глыбах, лежащих у подножия гор в южной части степи Алты-Катындой (см.: Черемисин, 1990, с. 163, рис. 1.7).

Часть петроглифов данного локуса относится к эпохе бронзы: изображения антропоморфных персонажей в грибовидных головных уборах, вооруженных копьями, палицами и луками и композиционно связанные с ними животные (быки, олени, горные козлы), а также композиция с колесницей. Другой, достаточно представительный пласт петроглифов, очевидно, относится к "ранне-скифской" эпохе, изображения стилизованы в аржано-майэмирском стиле (поза внезапной остановки" в передаче копытных; противостоящие оленям хищники близки иконографии этого образа на оленных камнях Монголии и Алтая, где акцентировалась раскрытая пасть с высунутым языком).

Большой интерес представляет сцена с кошачьим хищником в центре. Подобное построение композиций с крупной фигурой кошачьего хищника ("тигра") или нескольких "тигров" находит многочисленные аналогии в петроглифах Северного Китая (*Gai Shanlin, 1986, pp.88 № 325, p. 128 № 508, p.174 № 689; Xu Cheng, Wei Zhong, 1993, p.68 № 340, tabl. XLVII,2; tabl. XXXV; The Rock Arts of China, 1933, p.21 № 31, p. 49, f.49, f.80, p.61 № 101*).

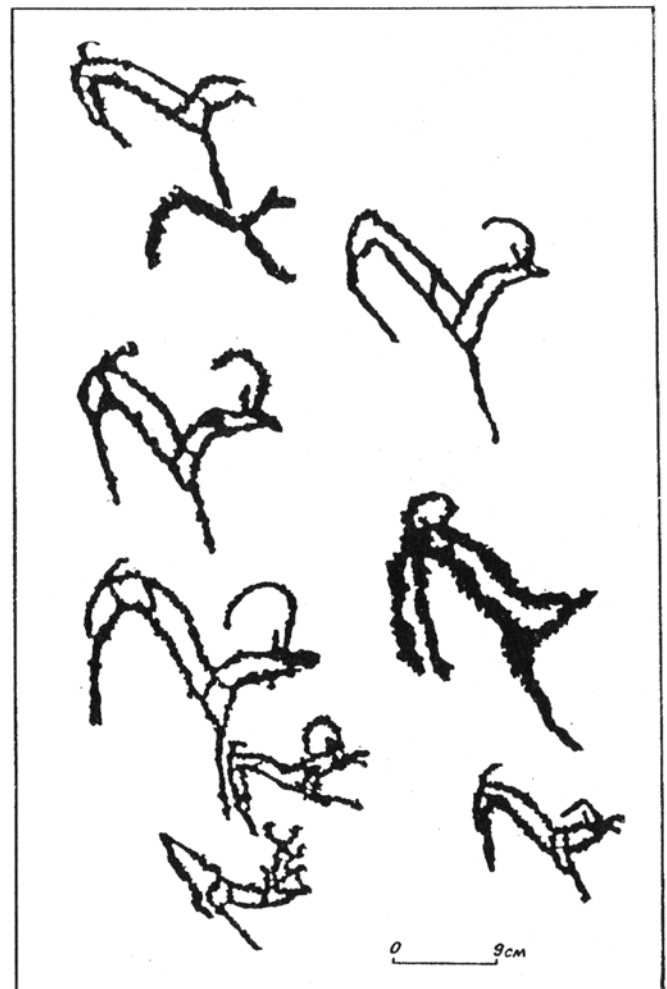

Рис. 11.

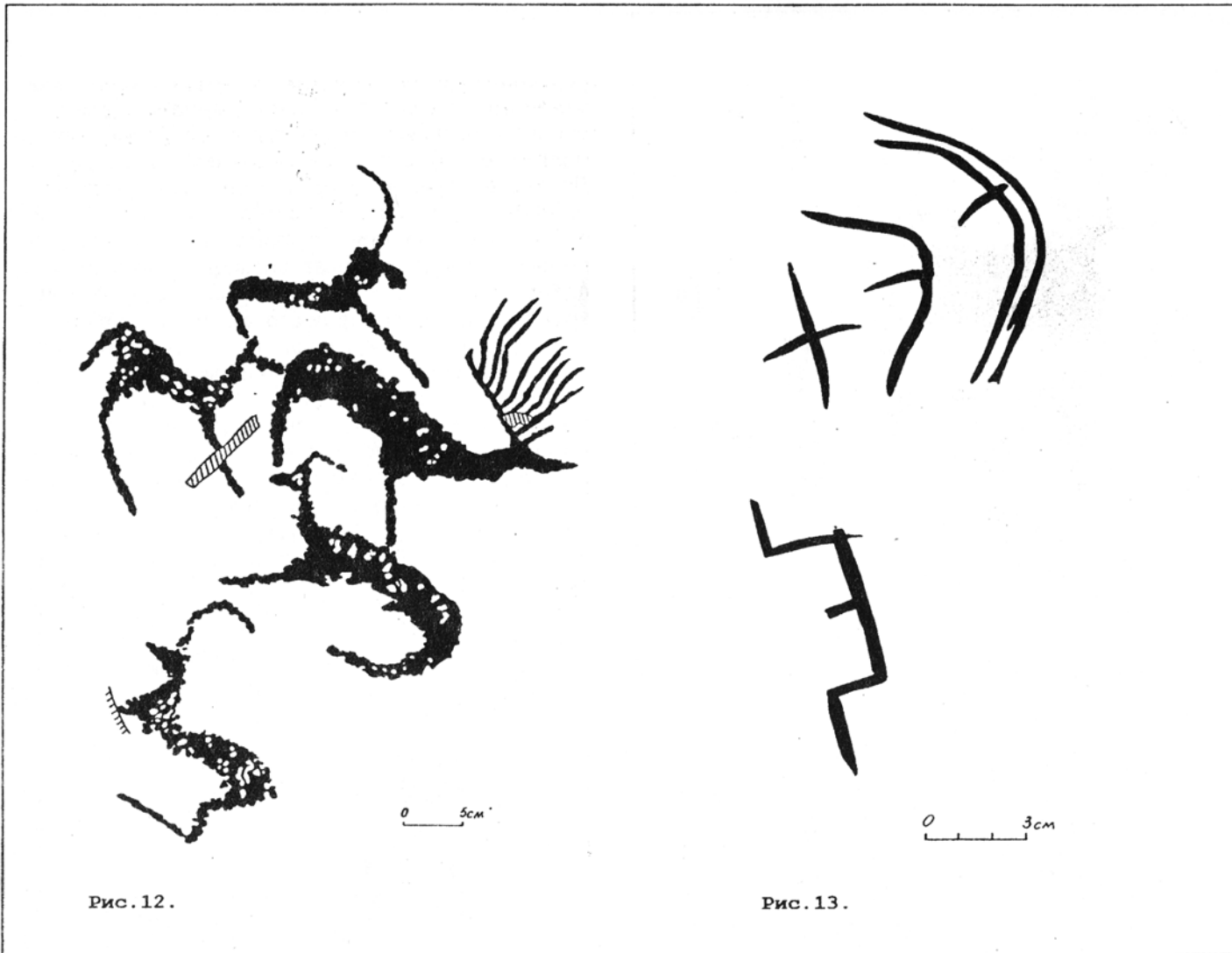

Рис. 12.

Рис. 13.

На наш взгляд, определенная аналогия имеется и с известной композицией из Нинся-Хуэйского автономного района (*Xu Cheng, Wei Zhong, 1993, p.121 № 581; tabl.IX, The Rock Arts of China, 1993, p.51, f.83*), где "взаимовписаны" кошачий хищник и транспарентно - "клювовидный" олень. Возможно, сюжет, имеющий близкое содержание, передан различными изобразительными вариантами.

Кроме того, композиция с кошачьим хищником и змеей имеет точные аналогии в трех золотых изделиях (поясных бляхах) Сибирской Коллекции Петра 1, хранящихся в Государственном Эрмитаже (Артамонов, 1973, с.135, № 183; с.138, № 186, 187) (рис.21, 2,3), а также в бляхе (возможно, парной Эрмитажной) из не дошедшего до нас и известного лишь по гравюрам собрания Н.Витсена, члена голландского посольства в Москве (рис. 21-4) (*Witsen, 1785*). Разница заключается лишь в том, что в этих изделиях представлен не кошачий хищник, а волк. Очевидно, что и в металлопластике, и в петроглифах запечатлена одна и та же евразийская мифологема I тыс. до н.э. "хищник и змея".

Замечательны олени, воспроизведенные на горизонтальных плоскостях из степи Алты-Катындой. Иконографически два эти изображения стоящего и лежащего оленя столь близки (пропорции, сходство линий шеи и приподнятой морды, идентичность линий, отделяющих шею и выделяющих треугольником лопатку), что, по моему убеждению, оба они выполнены одной рукой. Сочетание с образом оленя чашечных углублений дает дополнительное основание для трактовки этих изображений (одно - в классической позе "скифского" оленя эпохи архаики) как воспроизведения жертвенное животное. Воспроизведение "лабиринта" практически идентично большой серии подобных изображений на каменных плитках из тесинского могильника Есино III (Савинов, 1995, с.22-32). Еще одна сланцевая плита с аналогичным изображением, хранящаяся в фондах музея ИАиЭ СО РАН, происходит с правого берега р.Елангаш (материалы В.Д.Кубарева). Подобная манера связывается Д.Г.Савиновым с хуннской изобразительной традицией. Можно достоверно полагать, что подобные изображения помещались

Рис. 14.

Рис. 15.

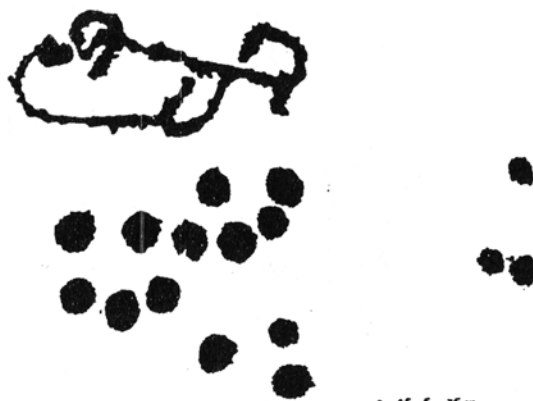

Рис. 16.

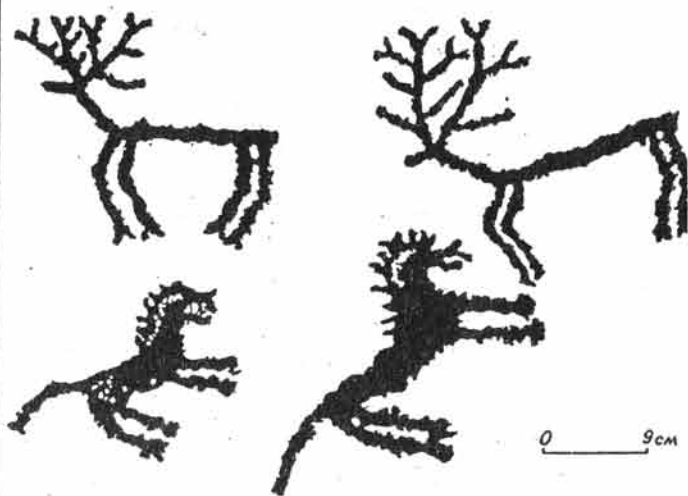

Рис. 17.

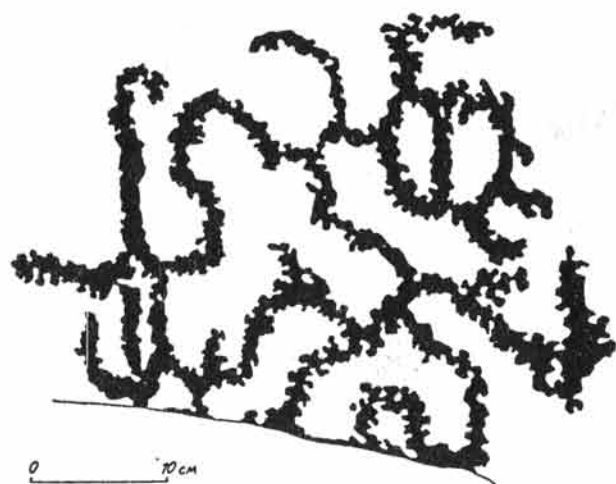

Рис. 19.

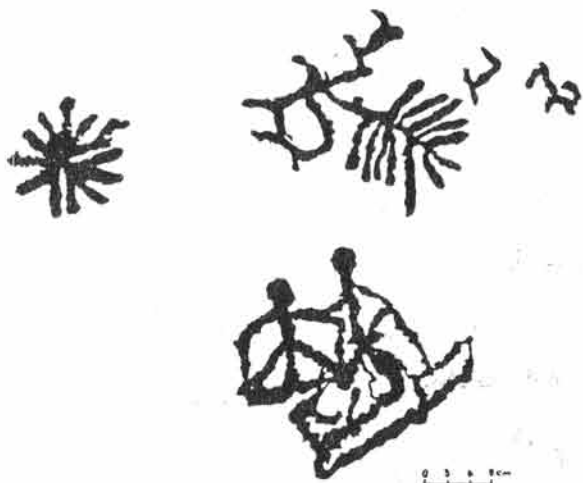

Рис. 18.

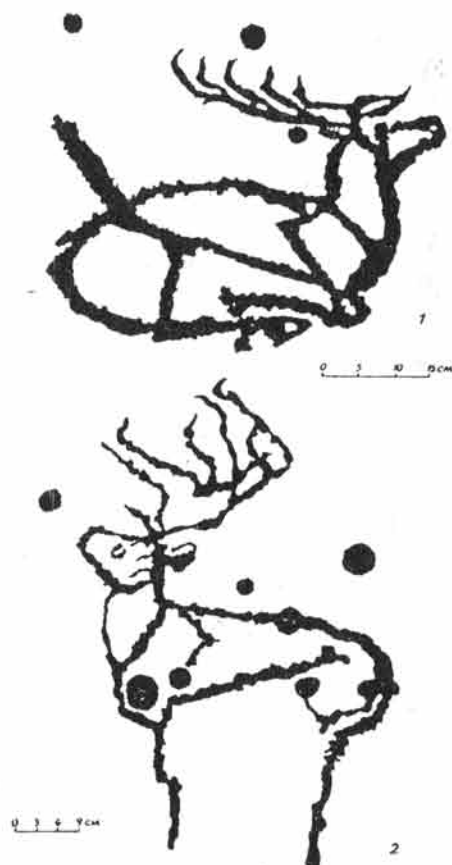

Рис. 20.

не только на плиты погребальных конструкций, стелы или предметы, предназначенные для сопровождения умершего в качестве погребального инвентаря, но и наносились на скалу. Тамгообразные знаки, вырезанные на скале у берега Чуи, интересны тем, что, как представляется, отмечают место переправы, используемое и сегодня и последнее из возможных до слияния Чуи с Катунью.

Таким образом, наскальные изображения левого берега р. Чуи, зафиксированные напротив крупных скоплений разновременных петроглифов,

изученных В.Д.Кубаревым на правом берегу реки (именно там расположено многослойное монументальное святилище Калбак-Таш), были оставлены населением, в различные исторические эпохи проходящим по береговым террасам в бассейн Катуня и обратно. Естественным образом отмеченными оказывались места проходов и переправ, подобно тому, как перевалы, высокогорья отмечают разновременные изображения, оставленные следовавшими здесь людьми.

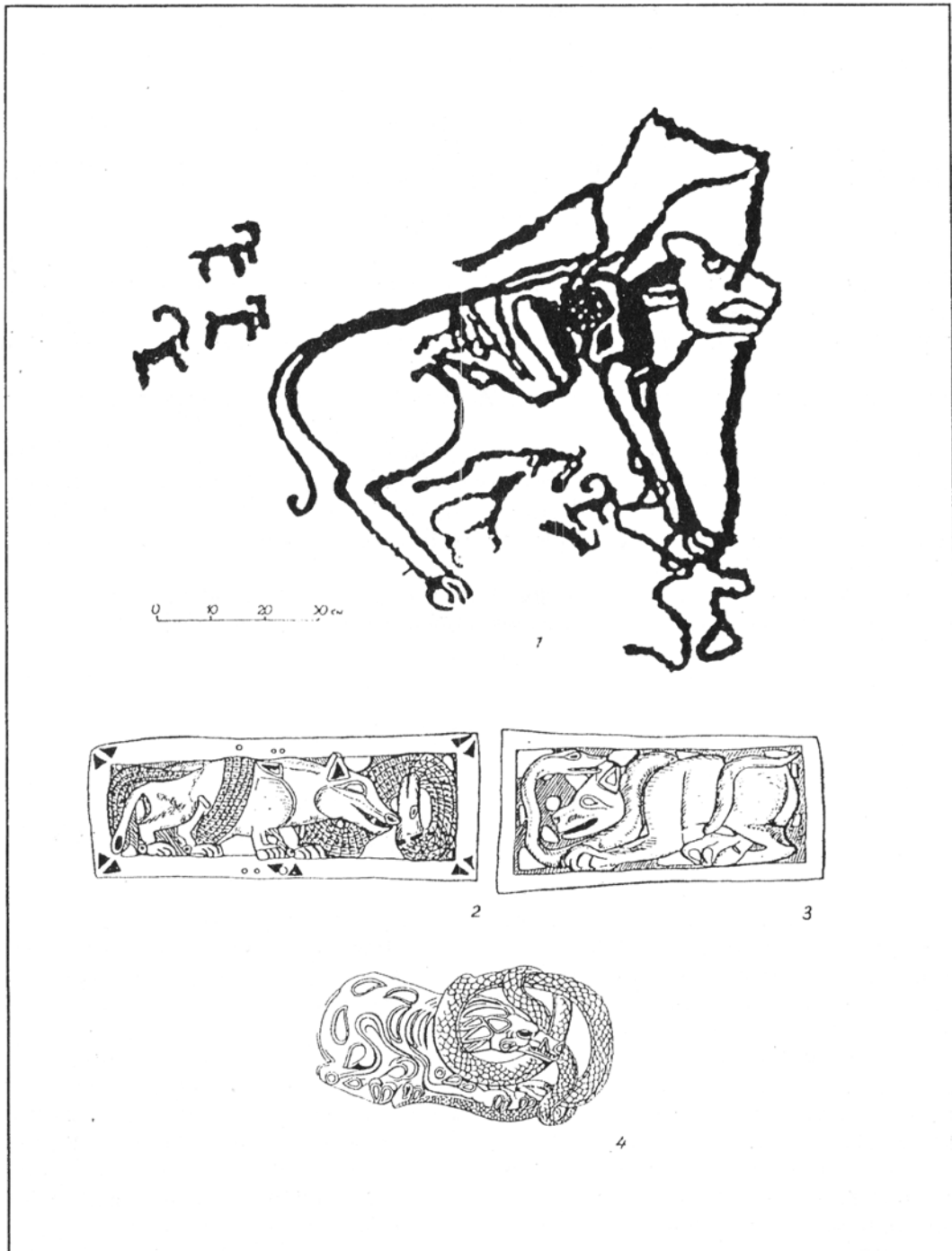

Рис. 21.

Список литературы

- Артамонов М.И. Сокровища саков. М., 1973.
Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988.
Савинов Д.Г. Тесинские лабиринты (по материалам могильника Есино III) // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово, изд. КемГУ, 1995.
Черемисин Д.В. Петроглифы в устье р. Чуи (Горный Алтай) // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990.
Черемисин Д.В. К изучению поздних петроглифов Горного Алтая // Современные проблемы изучения петроглифов. Кемерово, изд. КемГУ, 1993.
Gai Shanlin Petroglyphs in the Vinshan Mountains. Beijing, Cultural Relics Publishing Haus, 1993, (на кумайском яз. с англ. резюме).
Witsen N.C. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1785.

D.V.CHEREMISIN PETROGLYPHS AT THE LEFT BANK OF THE CHUYA RIVER summary

The investigations of rock representations located on the left bank of the Chuya river had been executing from 1988 till 1990. The area from the Ashkha-Yakhta spring to the junction of the Chuya and the Katun rivers had been investigated and three petroglyphic groups had been found. Some representations were located on boulders near the mountain foothills in the Alty-Katynda steppe.

The part of petroglyphs dates from the Bronze Age: anthropomorphic creatures wearing mushroom-shaped hats.

The other part dates from the early Scythian Epoch. The scene with the feline predator in the center presents the greatest interest. Such compositions have numerous analogies in rock art of Northern China. The composition with the feline predator and the snake is analogous to the belt pendants from the Siberian collection of Peter the First. The depictions of the labyrinth is nearly identical to some similar representations incised on the stone slabs from the Tesin burial mound of Esino III.

Thus, it's possible to make the conclusion that the rock representations at the Chuya river were executed in different epochs. Passage ways and river crossings were marked in such a way by depictions made at different times.